

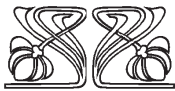
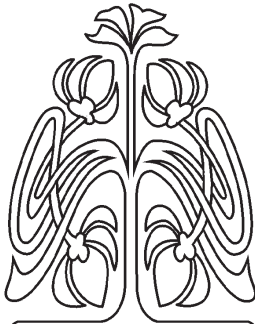
ПРАВО

УДК 340.1

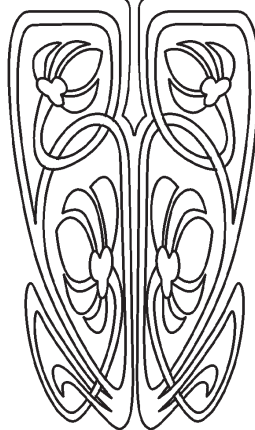
Особенности применения универсальных критериев научности в юриспруденции

Н. В. Тюменева

Тюменева Наталия Владимировна, кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой теории государства и права, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, tumeneva82@mail.ru

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Введение. Универсальные критерии научности имеют свою специфику применения в юриспруденции, что обусловлено как минимум двумя обстоятельствами. Во-первых, универсальные критерии научности выработаны в условиях классической философской картины мира, а в эпоху постнеклассической философии актуализировался вопрос о ревизии системы универсальных критериев научности, так как не все из них вообще способны «работать» в иррациональных условиях. Второе связано с общим характером универсальных критериев, не учитывающих изначально особенности объектно-предметной области юридических наук. Это обстоятельство вкупе с отсутствием дисциплинарных критериев юридического знания «огрубляет» результативность применения универсальных критериев к оценке юридического знания на предмет научности. Соответственно, сочетание, набор критериев научности применительно к конкретным юридическим явлениям могут быть неодинаковыми. Эти вопросы требуют пристального изучения в связи с появлением новых социальных феноменов, требующих правового осмысления, введения определений их понятий в категориальный аппарат общей теории государства и права. **Цель** статьи состоит в рассмотрении комплекса универсальных научных критериев, необходимых и пригодных для стандартизации юридического знания. **Результаты.** В связи с тем, что система таких частных (дисциплинарных) параметров не сложилась, в качестве критериев научности юридической науки используются универсальные стандарты знания, разработанные в философии науки. Они представляют собой сложную систему оснований науки, состоящую из теоретических и логических, а также эмпирических параметров. Но их зачастую недостаточно для качественной оценки юридического знания. В статье рассмотрено, как применяются некоторые теоретические и логические критерии научности к выявлению научных оснований различных правовых явлений. Иными словами, показано, при каких условиях (при наличии каких оснований) правовое явление может быть объектом научного анализа. **Выводы.** Критерии научности – это необходимые параметры оценки государственно-правовых явлений, позволяющие стандартизировать юридическое знание. Их система, особенности применения зависят от объектно-предметной области науки, исторических и социокультурных условий, а также от преобладающей (господствующей) методологии.

Ключевые слова: юридическая наука, универсальные критерии научности, стандарты оценки юридического знания, методология.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-1-82-88>

Введение

Поскольку юридической науке только предстоит выработать свои собственные частные (дисциплинарные) критерии научности, в правовом знании используются универсальные критерии, выработанные в философии науки.

Универсальные критерии научности не однородны. Речь идет о теоретических и эмпирических научных критериях. Первые включают собственно теоретические и логические основания познания

и объяснения. В свою очередь, к теоретическим критериям относятся: логические нормы, теории, идеи, идеалы, концепции, доктрины, категории, принципы, понятия, модели, конструкции и др. Логические критерии составляют: точность, полнота, обоснованность, доказуемость, адекватность, сочетаемость, простота и др. К эмпирическим относятся критерии верификации и фальсификации теории.

Цель

Цель данной работы состоит в рассмотрении комплекса универсальных научных критериев, необходимых и пригодных для стандартизации юридического знания.

Результаты

Рассмотрим специфику применения некоторых теоретических параметров к оценке юридического знания.

На переднем крае научных исканий находятся методологические нормы и регулятивы (фиксирующиеся в логике научного мышления), представляющие собой логические нормы постановки и решения проблем; свидетельствующие об общей линии в развитии проблемной ситуации и исследовательских исканий [1, с. 126]. Нормативность (регистрируемость) абстракции осуществляется посредством понятий, категорий, принципов, которые синтезируются в теоретическое знание, объективированное и зафиксированное в качестве обоснованного, проверенного и истинного.

В ходе теоретизирования знания даются точные логические описания его элементов, которые «должны удовлетворять основным требованиям, возникающим при формировании любой науки» [2, с. 122]. Для правовой теории в целом типично конструирование определенных общих правовых моделей (конструкций), которые можно назвать юридическими формулами или формами правового мышления, отраженными и в самом праве. Примером формулы (формы) может служить любой тип правоотношения – от сделки купли – продажи до воинской обязанности. В каждой такой формуле есть своя логика причинно-следственных конструктивных связей прав и обязанностей, описываемая на правовом и теоретическом уровнях.

Иллюстрацией к сказанному можно считать наличие в общей теории права определенного теоретического языка, включающего хоть и очень большое, но не бесконечное количество формально-логически правильных предложений. Например, словарь этой теории включает такие переменные, как: «субъективное право»,

«субъект правоотношения», «физическое лицо», «должное – возможное – желаемое», постоянные – «является», «не является». Возможны предложения: «Физическое лицо является субъектом правоотношения»; «Физическое лицо не является субъектом правоотношения». Оба эти предложения имеют теоретический характер, так как написаны на языке соответствующих теорий.

В таких логических связках выстраиваются многообразные закономерные связи, упорядочивающие элементы в структурном ряду. Синтезирование структурных устойчивых повторяющихся связей в явлении обладает всеми признаками объективного закона. Проявляющиеся во всех сферах жизни общества, эти закономерности позволяют идентифицировать компоненты именно изучаемого объекта (явления), отграничив его тем самым от других явлений социальной действительности.

Следует помнить о специфике юридических формул (как на уровне закона, так и на уровне правовой теории). Они имеют гносеологический характер, сами по себе идеологически относительно нейтральны, и их изменение сравнительно мало связано с политическим содержанием существующего типа права. Например, убийство было наказуемо и во времена средневековой инквизиции, и в период Ренессанса. Но классовое содержание права выражалось в том, кто имел право наказывать и как зависело это наказание от классовой принадлежности убийцы и убитого. Поэтому реальная юридическая теория далеко не всегда сводится к построению и анализу таких формул.

В праве определяющее значение имеют не сами такие формулы, понятия, а то, как они трактуются представителями тех или иных социально-политических сил в конкретную историческую эпоху, на базе программных документов политического характера, нормативных правовых актов, договорных и обычных норм, решений органов государственной власти и самоуправляющихся сообществ. Принципиально в теории государства и права наличие идей, имеющих фундаментальное значение для конкретизации теоретико-правового и отраслевого знания, в основу которого закладывается та или иная мировоззренческая позиция, закономерность [3, с. 18].

Правосознание содержанием наполняют правовые принципы, идеалы и ценностные ориентиры – самый стабильный блок правовой материи. В совокупности своей они образуют ценностную систему юридических критериев, которая выполняет своеобразную роль «фильтра» по отношению к совершаемым человеком деяниям и достигаемым результатам. Именно

поэтому сегодня общепризнанным является эволюционистское толкование и применение законодательства с учетом современного развития общества, а не в строгом соответствии с намерениями его создателей. Такой подход соотносится с действительностью и соответствует истинному целевому предназначению права – удовлетворять интересы субъектов.

Аксиологический аспект правовой науки состоит как в учении об идеалах государственно-правового строительства, так и в оценке изучаемых явлений с точки зрения этих идеалов [4, с. 106]. Так, в акте оценки условий и значимости прав человека, например, с передовых позиций и наиболее существенных идеалов познается их ценность, т.е. их способность удовлетворять известные потребности (материальные, духовные, социально-политические, правовые и т.д.) классов, наций, социальных групп, личностей и всего общества. Применительно к идеям правового государства права человека, например, выражают систему потребностей субъекта в демократическом, безопасном государстве и справедливом праве как в инструментах регламентации жизнедеятельности.

Ценности и идеалы формализуются через правовые принципы, которые имеют аксиоматический характер и свидетельствуют о зрелости науки. Их корректирующая роль заключается в определении критериев соответствия правовой формы содержанию фактического отношения. В случае игнорирования правовых принципов юридические предписания оказываются неэффективными, несовершенными, не приводящими к ожидаемым результатам, т.е. должное оторвано от сущего. Условие, согласно которому принятое решение будет адекватным, здравым, лежит в сфере представлений о должном праве; отсюда легко перейти к предположению о существовании некоего морального суждения относительно того, каким должно быть право. Здесь обнаруживается точка необходимого «пересечения права и морали», которая показывает, какое есть право, в отличие от права, каким оно должно быть.

Правовые явления соразмерны таким этическим юридическим принципам, как справедливость, равенство, гуманизм. Так, осознание обществом необходимости содействия жизни привело в 1993 г. к созданию концепции социального государства, принципы которого детерминировали формирование определенной минимальной экономической (материальной) основы стандарта качества жизни. Это позволило России осуществлять жизнеутверждающую политику благодаря имплементации международных стандартов прав человека в принцип

конституционализма. Как следствие – установление прожиточного минимума и фиксированной твердой суммы минимального размера оплаты труда, закрепление льгот социально незащищенным категориям граждан, повышение контроля качества промышленной продукции и продуктов питания, безопасности условий труда работников и т.д. [5, с. 42].

Системный подход к анализу вопросов организации жизни общества и регулирования многообразных общественных отношений на первое место выдвинул задачу выработки единой концептуальной основы толкования, оценки правовых явлений. Почему это важно? Основное значение концепции в том, что посредством нее подводится под нормотворческую деятельность научная база, придавая теории организованный характер, обеспечивая научную обоснованность правовых норм. И таким образом она получает возможность целенаправленно воздействовать на общественные отношения. Чтобы приобрести качество концепции, любая теория должна получить внешнюю объективную форму выражения в научных трудах, судебных решениях, декларациях и проч.

С другой стороны, концепция – это не просто всеобщее и необходимое знание, дающее решение совокупности поставленных научных проблем, а вместе с тем систематизация опытно-экспериментального и гипотетического знания, его объективации и фиксации в качестве обоснованного, проверенного и истинного. Поэтому только теоретического (концептуального) осмысления правовых явлений недостаточно для их формализации в юридической практике.

Сформированное первичное знание (идеи, теории, концепции и проч.) должно соответствовать логическим требованиям. К логическим основаниям научного знания относятся: предметная истинность (или логическая правильность) знания, достоверность знания, а также требования адекватности, простоты, строгости, четкости знания и проч. Рассмотрим специфику оценки юридического знания в соответствии с некоторыми логическими стандартами науки.

Так, истинность, сопряженная с реальностью, дает адекватность знания. Характеристика того или иного явления как «адекватного» чему-либо обычно понимается как «отражение объективной реальности, воспроизводящее познаваемые явления так, как они существуют вне и независимо от нашего сознания» [6, с. 345].

В праве принцип адекватности, т.е. соответствие юридического знания (материала) процессу материальной жизни, лежащего в его основе, имеет определенную специфику. Требование

адекватности применительно к государственно-правовым явлениям заключается в недопущении какого бы то ни было искажения, произвольной трактовки представляемых социальных интересов, потребностей либо в сведении до минимума возможности такого искажения. К сожалению, в научных исследованиях степень адекватности, например, современного правотворчества реальному развитию российского общества отмечается как незначительная [7, с. 20–21]. Одной из причин такого положения дел следует считать то, что принцип научности правотворчества перестал быть приоритетным, поэтому законодатель стремится к нормативному решению, адекватному собственному пониманию социальной реальности и конъюнктурной социальной необходимости, нежели к адекватному отражению содержания общественных отношений.

Логические основания истинности позволяют рассматривать правовое знание с позиций объективизма и субъективизма, в которых раскрывается его свойство двуединой сущности. Объективный момент «привязывает» знание к предмету, к области реальной действительности, предопределяет верность и адекватность знания. Субъективный момент направляет знание к личностному фактору, характеризующемуся чертами, присущими сознанию, порождая индивидуальность знания, обусловленную господствующей научной картиной мира, парадигмой определенной эпохи.

В юриспруденции дуализм субъективного и объективного неизбежен и необходим для равновесия публичных и индивидуальных интересов. В основу субъективного формулирования правовых предписаний положены объективные закономерности развития бытия общества и государства. Поэтому ценностный аспект всегда присутствует в праве.

Юридическое знание отличается абстрактной определенностью, характеризующейся через точность и полноту. Соблюдение этих требований описания исследуемого объекта имеет приоритетное значение в переходе знания из обыденного в научное, в познании объекта и формулировании его сущности; «предполагает единство содержательного и формального аспектов» [8, с. 28–29]. Точность, например, формулировок норм, закрепляющих конституционные права человека, регистрирует их содержательные особенности и устанавливает их формальные рамки в качестве субъективных прав и институтов права. Так, ни одна норма не может считаться «законом», если она не сформулирована с достаточной степенью точности, позволяющей лицу соотносить с ней свое поведение [9, с. 200].

Строгость и точность юридическому знанию придает категориальность языка, которая отражает общее в правовой материи: «... в юриспруденции логические категории должны отвечать самым высоким требованиям научности, ибо они связаны с высшей социальной ценностью – свободой человека» [10, с. 3]. Педантичные и точные категории и аппарат логического мышления позволяют выделять общие закономерности развития государственно-правовых явлений на основе подобия между ними. Совершенствование законодательства и практики возможно только на основе строгости, точности, обоснованности правовых понятий. Любая неточность, двусмысленность понятия детерминирует двусмысленность его содержания, порождая ошибки и деформации в формах реализации права.

Приведенные умозаключения подтверждаются результатами эмпирического анализа норм ряда законов. Часть 3 ст. 55 Конституции РФ [11], например, предусматривает возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина только в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Однако не ясно, что имеет в виду законодатель под «нравственностью», «обеспечением безопасности государства», ограничением «только в той мере, в какой это необходимо». Любая степень неясности может привести к нежелательным для общества последствиям.

Далее, ч. 2 ст. 2 Европейской Конвенции одним из оснований правомерного лишения жизни называет «применение силы, абсолютно необходимой для подавления бунта и мятежа» [12]. При этом определение двум последним понятиям ни в одном международном законе не дается. Это создает условия для расширенной и произвольной трактовки таких ситуаций и злоупотребления силой, создающей реальную угрозу праву на жизнь со стороны официальных органов.

Обозначение известных пределов причинно-следственных связей ведет к обоснованности знания, которое считается одним из базовых логических оснований. Логическим аппаратом правового обоснования является норма права, в которой закрепляется необходимое количество наличных теоретических допущений и эмпирических фактов. Правовые предписания сообщают действительность существующей правовой системе. Следовательно, обоснованным знанием следует называть такое знание, в котором истина задана субъекту строгим, принудительным образом [13, с. 5].

В тексте законов критерий обоснованности выражен в требованиях наличия правовых оснований для любых допустимых ограничений прав субъектов, действий публичной власти на основе закона, правовой определенности преступления и наложения за него наказания, недопустимости повторного осуждения и др.

Качественная обоснованность суждения выражается в том, что законодатель создает не любые нормы, а лишь необходимые и возможные в данной социальной ситуации. Она формулируется как требования аргументированности любой научной посылки, для подтверждения или опровержения которой привлекаются ресурсы других неюридических наук.

Важным свойством логического требования к знанию, раскрывающимся во времени, является динамичность, указывающая на процессуальность причинно-следственных связей. Логическое знание совершенствуется от эпохи к эпохе, растет вместе с развитием научной деятельности. Историческое развитие социального бытия составляет необходимую часть объекта теории в сфере юридического знания. Вследствие этого полученное знание систематизируется и обосновывается в виде исторически необходимого с учетом развития социальных отношений. Динамичность детерминирует возможность прогнозирования, когда исследователь может делать достоверные познавательные выводы, объясняющие явления, и без множества фактов прогнозировать и программировать будущие события.

Динамика общественной жизни предопределяет динамику права, которая может быть как регрессивной, так прогрессивной. Этот критерий позволяет отслеживать любые качественные и количественные изменения в эволюции государственно-правовых явлений, координируя направленность в развитии знания, являясь основой ее категориального базиса.

Углубление критерия историзма ведет к конкретности знания, обозначающего условия, в которых оценивается истинность или ложность суждений. Поэтому для оценки государственно-правовых явлений, главным образом, необходимо учитывать не любые исторические условия, а те, в которых они существуют на данный момент. Для общества одинаково опасными и вредными являются как нормы права, значительно отставшие от времени, так и юридические нормы, значительно опережающие время, поскольку и те и другие явно не соответствуют социально-экономическим реалиям.

Завершая характеристику теоретических и логических критериев научности, отметим,

что анализу подвергся далеко не полный их перечень. За пределами авторского внимания остались такие требования, как доступность, оперативность, профессионализм, планирование, непрерывность, преемственность и др. Объем исследования не позволяет подробно рассмотреть и эмпирические критерии – верификации и фальсификации теории, использующиеся для проверки истинности или ложности научного знания

Отметим, что в целом функциональная роль критериев научности не ограничивается только эвристическим значением, на основе которого задаются параметры мыслительного процесса. Прежде всего, научные критерии определяют практическую, производственную приложимость знания, трансформируя его в полезный эффект. Факты, с которыми встречаются исследователи, изначально не заданы как научные, поэтому ученые обречены их оценивать в соответствии с параметрами научного знания.

Выводы

Проведенный анализ показал, что системное применение критериев научности положительно отражается на оценке и динамике государственно-правовых явлений и институтов. Вместе с тем массив научных стандартов подвержен значительным внутренним изменениям (эволюционирует, пополняется), поэтому невозможно дать исчерпывающий перечень достаточных параметров научности, равно как и найти абсолютный критерий демаркации правового знания от неправового. Являясь частью методологии, критерии научности лишь «решают, является ли правильным каждый отдельный шаг, но они ничего не говорят о том, правильна ли (т.е. рациональна ли) игра в целом» [14, с. 351]. Государственно-правовые явления и процессы имеют, главным образом, логический характер, и при их оценке следует исходить из учета сложных качественных признаков оптимальности научного знания. Повышение уровня управляемости процесса познания в большей степени зависит от его целенаправленности, точности, с которой формулируется объектно-предметная область познания, задач исследования, а также от выбора методологии (в том числе системы критериев научности) исследования.

Список литературы

1. Дисциплинарность и взаимодействие наук / отв. ред. Б. М. Кедров., Б. Г. Юдин. М. : Наука, 1986. 280 с.
2. Пути формирования нового знания в современной науке / отв. ред. М. В. Попович. Киев : Наукова думка, 1983. 229 с.

3. *Пряхина Т. М.* Конституционная доктрина Российской Федерации / науч. ред. В. О. Лучин. М. : Юнити-дана ; Закон и право, 2006. 323 с.
4. *Недбайло П. Е.* Введение в общую теорию государства и права (предмет, система, функции). Киев : Вища шк., 1971. 160 с.
5. *Тюменева Н. В.* Тенденции развития права на жизнь в современной российской правовой действительности. Саратов : Изд-во СГАП, 2008. 172 с.
6. *Философская энциклопедия* : в 5 т. / гл. ред. Ф. В. Константинов. Т. 2. М. : Сов. энциклопедия, 1962. 575 с.
7. *Коробова А. П.* Правовая политика : понятие, формы реализации, приоритеты в современной России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов., 2000. 27 с.
8. На пути к единству науки / под ред. В. И. Купцова, Й. Хорвата. М. : Изд-во МГУ, 1983. 253 с.
9. Постановление Европейского суда по правам человека по делу «Санди Таймс» против Соединенного Королевства от 26 апреля 1979 г. // Европейский суд по правам человека. Избранные решения : в 2 т. Т. 1. М. : Норма, 2001. С. 198–230.
10. *Крылов В. Н.* Роль научных абстракций в построении системы категорий права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1985. 21 с.
11. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Рос. газ. 1993. 25 дек. ; Собр. законодательства Рос Федерации. 2014. № 31, ст. 4398.
12. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS N 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп. от 11 мая 1994 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 20, ст. 2143.
13. *Ильин В. В.* Критерии научности знания. М. : Высш. шк., 1989. 128 с.
14. *Гильберт Д.* Основания геометрии / пер. с 7-го нем. изд-я И. С. Градштейна ; под ред. П. К. Ращевского. М. ; Л. : ОГИЗ ; Государственное издательство технико-теоретической литературы, 1948. 491 с.

Образец для цитирования:

Тюменева Н. В. Особенности применения универсальных критериев научности в юриспруденции // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2019. Т. 19, вып. 1. С. 82–88. DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-1-82-88>

Features of the Application of the Universal Criteria of Science in Law

N. V. Tumeneva

Natalia V. Tumeneva, <https://orcid.org/0000-0002-1227-6923>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya Str., Saratov 410012, Russia, tumeneva82@mail.ru

Introduction. Universal scientific criteria have their own specific application in law, this is due to at least two circumstances. First, universal scientific criteria are developed in the conditions of the classical philosophical picture of the world, and the question of revision of the system of universal scientific criteria was actualized in the era of post-non-classical philosophy, since not all of them are able to “work” in irrational conditions. The second is related to the general nature of universal criteria that do not take into account initially the features of the object-subject area of legal sciences. This circumstance, coupled with the lack of disciplinary criteria of legal knowledge, “coarsens” the effectiveness of the application of universal criteria to the assessment of legal knowledge for scientific purposes. Accordingly, a combination of, a set of criteria of scientific character in relation to a particular legal phenomena can be varied. These issues require careful study in connection with the emergence of new social phenomena that require legal understanding, the introduction of definitions of their concepts in the categorical apparatus of the general theory of state and law. **Purpose.** The purpose is to consider the set of universal scientific criteria that are necessary and suitable for the standardization of legal knowledge. **Results.** Due to the fact that the system of such individual (disciplinary) settings did not work, the universal standards of knowledge devel-

oped in philosophy of science are used as the criteria of scientific character of legal science. They represent a complex system of foundations of science, consisting of theoretical and logical, and empirical parameters. However, they are often insufficient for quality assessment of legal knowledge. The article considers how to apply some of the theoretical and logical scientific criteria for the identification of the scientific foundations of different legal phenomena. In other words, it is shown under which conditions (if there are grounds) legal phenomenon can be the object of scientific analysis. **Conclusions.** Thus, the scientific criteria are necessary evaluation parameters of state-legal phenomena, allowing to standardize legal knowledge. Their system, features of the application depend on the object and subject of science, historical and socio-cultural conditions, as well as the prevailing (dominant) methodology.

Keywords: jurisprudence, universal criteria of scientificity, standards for evaluating legal knowledge, methodology.

References

1. *Disciplinarnost' i vzaimodejstvie nauk* [Disciplines and Interaction of Sciences. Ans. eds. B. M. Kedrov., B. G. Yudin]. Moscow, Nauka Publ., 1986. 280 p. (in Russian).
2. *Puti formirovaniya novogo znaniya v sovremennoi nauke* [Ways of Formation of New Knowledge in Modern Science. Ans. ed. M. V. Popovich]. Kiev, Naukova dumka Publ., 1983. 229 p. (in Russian).
3. *Priakhina T. M. Konstitutsionnaia doktrina Rossiiskoi Federatsii* [Constitutional Doctrine of the Russian Federation. Sci. ed. V. O. Luchin]. Moscow, Juniti-dana Publ., Zakon i pravo Publ., 2006. 323 p. (in Russian).

4. Nedbajlo P. E. *Vvedenie v obschuyu teoriyu gosudarstva i prava (predmet, sistema, funktsii)* [Introduction to the General Theory of State and Law (the Subject, System, Functions)]. Kiev, Vischa shkola Publ., 1971. 160 p. (in Russian).
5. Tjumeneva N. V. *Tendentsii razvitiya prava na zhizn' v sovremennoi rossiiskoi pravovoi deystvitel'nosti* [Trends in the Development of the Right to Life in the Modern Russian Legal Reality]. Saratov, SGAP Publ., 2008. 172 p. (in Russian).
6. *Filosofskaia entsiklopediya* [Philosophical Encyclopedia: in 5 vols. Editor in chief F. V. Konstantinov. Vol. 2]. Moscow, Sovetskaia entsiklopediya Publ., 1962. 575 p. (in Russian).
7. Korobova A. P. *Pravovaia politika: poniatie, formy realizatsii, prioritety v sovremennoi Rossii* [Legal Policy: Concept, Forms of Implementation, Priorities in Modern Russia]. Thesis Diss. Cand. Sci. (Jur.). Saratov, 2000. 27 p. (in Russian).
8. *Na puti k edinstvu nauki* [On the Way to the Unity of Science. Ed. by V. I. Kuptsov, Th. Horvath]. Moscow, MGU Publ., 1983. 253 p. (in Russian).
9. Judgment of the European Court of Human Rights in the Sunday Times V. United Kingdom of 26 April 1979. In: *Evropeiskiy sud po pravam cheloveka. Izbrannye resheniya* [European Court of Human Rights. Selected Decisions: in 2 vols. Vol. 1]. Moscow, Norma Publ., 2001, pp. 198–230 (in Russian).
10. Krylov V. N. *Rol' nauchnykh abstraktsiy v postroenii sistemy kategoriy prava* [The Role of Scientific Abstractions to Build a System of Categories of Law]. Thesis Diss. Cand. Sci. (Jur.). Moscow, 1985. 21 p. (in Russian).
11. The Constitution of the Russian Federation (adopted by the popular vote of 12.12.1993) (amended of 30.12.2008 no. 6-FKZ, of 30.12.2008 no. 7-FKZ, of 05.02.2014 no. 2-FKZ, of 21.07.2014 no. 11-FKZ). *Rossiiskaia gazeta* [Russian Newspaper], 1993, 26 December; *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2014, no. 31, art. 4398 (in Russian).
12. Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, ETS N 005 (Rome, 4 November 1950) (rev. and add. of 11 May 1994). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1998, no. 20, art. 2143 (in Russian).
13. Il'in V. V. *Kriterii nauchnosti znaniya* [The Criteria of Scientific Knowledge]. Moscow, Vysshaia shkola Publ., 1989. 128 p. (in Russian).
14. Gil'bert D. *Osnovaniya geometrii* [The Foundations of Geometry. Transl. from the seventh German Edition of I. S. Graphican, ed. by P. K. Rashevsky]. Moscow, Leningrad, OGIz, Gosudarstvennoe izdatel'stvo tekhniko-teoreticheskoi literatury, 1948. 491 p. (in Russian).

Cite this article as:

Tumeneva N. V. Features of the Application of the Universal Criteria of Science in Law. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2019, vol. 19, iss. 1, pp. 82–88 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-1-82-88>
